

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 January 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2769/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	К. С. и Н. К. (представлены адвокатом Р. Дж. Хукером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы и С. М., А. К. и С. С.
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	20 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 26 мая 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию с опасностью разлучения семьи
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на семейную жизнь; наилучшее обеспечение интересов ребенка; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются К. С. и Н. К. — граждане Индии, родившиеся соответственно в 1962 и 1980 году. Они представляют сообщение от своего имени и от имени своих детей С. М., А. К. и С. С., родившихся соответственно в 2001, 2004 и 2006 годах. С. М. и С. С. являются гражданами Индии, в то время как А. К. — гражданином государства-участника. На момент представления сообщения авторам и

* Принято Комитетом на его сто двадцать девятой сессии (29 июня — 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

С. М. и С. С. грозила высылка в Индию. Авторы заявляют о нарушении их прав и прав их детей, закрепленных в пункте 3 статьи 2, пункте 1 статьи 17, пункте 1 статьи 23 и пункте 1 статьи 24 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 августа 1989 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 26 мая 2016 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу авторов о принятии временных мер в виде направления в адрес государства-участника просьбы воздержаться от высылки их и их детей в Индию до окончания рассмотрения сообщения. К. С. был депортирован в Индию 16 сентября 2016 года, а Н. К. покинула Новую Зеландию 12 ноября 2016 года¹.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — супружеская пара сикхского происхождения, родом из Пенджаба, Индия. Они покинули Индию в 1998 году в связи с инцидентами с применением насилия, которые происходили тогда в районе Пенджаба, и отправились на Филиппины. Их первый ребенок родился на Филиппинах в 2001 году. 2 апреля 2004 года авторы отправились в Новую Зеландию, чтобы навестить родственников. Они жили в государстве-участнике без разрешения на жительство после истечения срока действия их виз 15 апреля 2004 года. Их дочь А. К. родилась в 2004 году в Новой Зеландии и является гражданином государства-участника. Третий ребенок авторов родился в Новой Зеландии в 2006 году, но не является гражданином государства-участника.

2.2 В июне 2004 года К. С. подал заявление о признании его беженцем в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, исходя из ситуации в области безопасности в Пенджабе в то время. Его заявление было отклонено властями государства-участника, и это решение было подтверждено в апелляционном порядке. В марте 2007 года авторы обратились к министру иммиграции с ходатайством использовать его дискреционные полномочия в соответствии с действовавшим тогда Законом об иммиграции 1987 года, с тем чтобы выдать им визу, которая позволила бы им остаться в государстве-участнике. Данное ходатайство было отклонено. В марте 2013 года авторы вновь подали министру иммиграции ходатайство о выдаче им визы на основании Закона об иммиграции 2009 года. Данное ходатайство было отклонено в июле 2013 года. В сентябре 2013 года авторам были вручены распоряжения о депортации. Авторы направили ходатайство с просьбой отменить распоряжения об их депортации, утверждая, что в случае их высылки в Индию их дети подвергнутся значительному снижению уровня жизни и образования. Сотрудник иммиграционной службы, занимавшийся их делом, отклонил это ходатайство в решениях от 14 октября 2013 года и 28 января 2014 года, не указав при этом причин отклонения, а лишь отметив, что при вынесении решения были учтены международные обязательства государства-участника. Авторы подали ходатайство о судебном пересмотре этих решений в Высоком суде. 14 августа 2014 года Высокий суд отклонил ходатайство, постановив, что Закон об иммиграции 2009 года не требует от сотрудника иммиграционной службы указывать причины отклонения заявлений о выдаче визы и что в случае авторов сообщения сотрудник иммиграционной службы принял решение на основе представленных ему фактических материалов, в том числе материалов о системе образования и здравоохранения в Пенджабе. Он постановил, что это решение входит в сферу дискреционных полномочий сотрудника иммиграционной службы. Данное постановление было обжаловано, но Высокий апелляционный суд подтвердил его 8 декабря 2015 года. Ходатайство авторов о получении разрешения на обжалование этого решения в Верховном суде было отклонено 27 апреля 2016 года.

¹ В своих замечаниях по существу жалобы государство-участник отметило, что С. М. и С. С. не были высланы в на тот момент, поскольку между сторонами была достигнута договоренность о том, что они не будут высланы до конца учебного года в декабре 2016 года. После получения этой информации Комитет не получил никакой дополнительной информации о местонахождении детей, равно как и никакой информации о положении авторов после их возвращения в Индию.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что в случае их высылки в Индию будут нарушены их права и права их детей, предусмотренные пунктом 1 статьи 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Они утверждают, что, если их заставят принять решение оставить А. К., которая имеет гражданство государства-участника, в Новой Зеландии, в то время как остальные члены семьи будут высланы в Индию, это будет являться вмешательством в их семейную жизнь. Они далее утверждают, что, если им придется принять решение взять А. К. с собой в Индию, это вынудит ее утратить все преимущества ее гражданства, которыми она в настоящее время пользуется в государстве-участнике. Авторы далее отмечают, что на момент представления их жалобы они проживали в Новой Зеландии с 2004 года, а их дети выросли в Новой Зеландии и идентифицировали себя как новозеландцы. Авторы утверждают, что государство-участник не продемонстрировало, что его заинтересованность в обеспечении соблюдения иммиграционного законодательства соразмерна заинтересованности семьи в сохранении своей хорошо налаженной семейной жизни в государстве-участнике или превышает ее. Авторы отмечают, что они не имеют судимости, а их дети никогда не проживали в Индии и не имеют никаких знаний о жизни в Индии. Они утверждают, что при оценке положения семьи власти государства-участника не уделили должного внимания праву семьи на защиту со стороны общества.

3.2 Авторы далее заявляют о нарушении их прав и прав их детей, закрепленных в пункте 3 статьи 2 Пакта. Они отмечают, что в соответствии с Законом об иммиграции 2009 года лицо, принимающее решение, не обязано указывать причины отказа отменить распоряжения о депортации, что, по их утверждению, представляет собой нарушение их прав и прав их детей в соответствии с пунктом 3 статьи 2.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 декабря 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостаточного обоснования утверждений авторов. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что оно лишено оснований.

4.2 Государство-участник отмечает, что 2 апреля 2004 года авторы прибыли в Новую Зеландию из Филиппин со своим трехлетним на тот момент сыном по двухнедельной визе ограниченного назначения для участия в кратковременной встрече всех членов семьи. Авторы обратились за гостевыми визами, однако они не отвечали стандартным требованиям, установленным для выдачи таких виз. Тем не менее после рассмотрения обстоятельств, на основе дискреционных полномочий и из чувства сопереживания семье были предложены визы ограниченного назначения, в соответствии с которыми они подлежали незамедлительной высылке, если они незаконно останутся в государстве-участнике после истечения срока действия виз. Государство-участник также утверждает, что авторы не проявили открытости и честности при подаче заявления на получение виз, не сообщив, что на момент посещения Н. К. находилась на восьмом месяце беременности. Оно отмечает, что, если бы об этом факте было известно Иммиграционной службе Новой Зеландии, то, скорее всего, ее заявление на получение визы ограниченного назначения было бы отклонено.

4.3 Государство-участник отмечает, что срок действия выданных авторам разрешений на ограниченное пребывание истек 15 апреля 2004 года, однако семья осталась в Новой Зеландии. С этого момента они незаконно находились в Новой Зеландии и по закону обязаны были покинуть страну. Неделю спустя, 22 апреля 2004 года, Н. К. родила дочь А. К., которая является гражданином Новой Зеландии согласно закону, действовавшему на момент ее рождения, и, следовательно, не подлежит депортации. В тот день, когда истек срок действия их разрешений на ограниченное пребывание, авторы подали ходатайство о выдаче дополнительных разрешений на ограниченное пребывание. Данное ходатайство о выдаче дополнительных разрешений на ограниченное пребывание было отклонено.

Иммиграционная служба Новой Зеландии рекомендовала авторам сообщения немедленно покинуть Новую Зеландию и уведомила их, что невыполнение этой рекомендации может привести к принятию мер по высылке.

4.4 16 июня 2004 года авторы подали заявление о предоставлении статуса беженцев на том основании, что К. С. опасался преследований со стороны филиппинской полиции, поскольку его подозревали в связях с мусульманскими террористами, и опасался того, что по возвращении в Индию он будет задержан ввиду подозрений в таких связях. Заявление о предоставлении статуса беженца было отклонено 29 октября 2004 года. Последующая апелляция, поданная авторами в Орган по рассмотрению апелляций в связи с предоставлением статуса беженца, не была удовлетворена и была отклонена 22 июля 2005 года.

4.5 После отклонения апелляции авторов сообщения, поданной в Орган по рассмотрению апелляций в связи с предоставлением статуса беженца, Иммиграционная служба Новой Зеландии начала принимать меры к высылке авторов. Используя свои полномочия, она сделала запросы по поводу адреса авторов, однако полученные ответы не содержали никаких сведений об их местонахождении. Все дальнейшие запросы, сделанные в январе и феврале 2007 года, марте 2008 года, июле 2009 года и марте 2012 года, были безуспешными. Иммиграционная служба Новой Зеландии не смогла найти авторов до 2013 года, несмотря на серьезные попытки сделать это. Государство-участник отмечает, что политика Иммиграционной службы Новой Зеландии заключается в том, чтобы не обращаться в школы для определения местонахождения семьи, с тем чтобы защитить право ребенка или детей на получение образования. Закон об иммиграции 2009 года предусматривает, что Иммиграционная служба Новой Зеландии не может требовать сообщения адреса семьи от школы, предоставляющей обязательное образование. Государство-участник далее отмечает, что в период 2007–2013 годов авторы не предпринимали никаких дальнейших попыток получить для себя или своих детей разрешение на жительство в государстве-участнике. Оно отмечает, что 12 марта 2013 года были отклонены повторные заявления авторов на получение рабочих виз. 18 марта 2013 года адвокат семьи направил помощнику министра иммиграции письмо с просьбой о предоставлении семье временных виз, с тем чтобы они могли оказать помощь брату К. С. 18 июля 2013 года уполномоченный сотрудник прислал ответ, в котором сообщил, что он не готов вмешаться в дело данной семьи, и отметил, что, поскольку заявления авторов о предоставлении статуса беженцев были отклонены, они не могут подавать заявления или ходатайства о выдаче дополнительных виз до тех пор, пока они не покинут Новую Зеландию.

4.6 Государство-участник отмечает, что К. С. был, наконец, обнаружен 10 сентября 2013 года. Уведомления об ответственности за депортацию и распоряжения о депортации были вручены ему, а также и С. М. и С. С. в тот же день, а Н. К. — 19 сентября 2013 года. К. С. содержался под стражей иммиграционной службой на основании ордера до момента его освобождения на оговоренных условиях в ноябре 2014 года. Поскольку в связи с депортацией авторов и двух их детей, не являющихся гражданами государства-участника, возникли вопросы, имеющие отношение к международным обязательствам государства-участника, сотрудник иммиграционной службы должен был рассмотреть вопрос о том, следует ли ему воспользоваться своими дискреционными полномочиями в соответствии со статьей 177 Закона об иммиграции 2009 года для отмены распоряжений о депортации. Статья 177 Закона предусматривает, что сотрудник иммиграционной службы может, по своему собственному усмотрению, отменить распоряжение о депортации. В соответствии со статьей 177 (2) Закона этот сотрудник должен рассмотреть вопрос об отмене распоряжения, если ему представлена информация о личных обстоятельствах и если эта информация имеет отношение к международным обязательствам государства-участника. Государство-участник отмечает, что в ходе этой процедуры с авторами и их детьми была проведена беседа в присутствии их адвоката. Сотрудник иммиграционной службы рассмотрел представление авторов и изучил информацию, касающуюся образования и медицинского обслуживания в регионе Пенджаба и других вариантов иммиграции для А. К. 14 октября 2013 года после рассмотрения всей представленной информации сотрудник иммиграционной службы принял решение не

отменять распоряжения о депортации в отношении авторов сообщения и С. М. и С. С. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 177 (4) Закона об иммиграции сотрудник иммиграционной службы не обязан объяснять причины решения отменить или не отменить распоряжение о депортации. После подачи ходатайства о судебном пересмотре было отмечено, что сотрудник иммиграционной службы не сделал отдельной записи о решениях в отношении С. М. и С. С. Поэтому он согласился пересмотреть эти решения. Поскольку политика Иммиграционной службы Новой Зеландии заключается в том, что при принятии решений о депортации должны учитываться обстоятельства семьи в целом, решения по всем четырем авторам, не являющимся гражданами страны, были пересмотрены. 28 января 2014 года сотрудник иммиграционной службы принял решение не отменять распоряжения о депортации.

4.7 Авторы сообщения обратились в Высокий суд с ходатайством о судебном пересмотре решения не отменять распоряжения о депортации. Это ходатайство было отклонено 14 августа 2014 года. Апелляционный суд также отклонил апелляцию на решение Высокого суда 8 декабря 2015 года. Апелляционный суд подтвердил, что законодательная система Новой Зеландии требует, чтобы сотрудник иммиграционной службы проводил оценку и регистрировал описание применимых международных обязательств и соответствующих личных обстоятельств. Суд постановил, что в деле авторов сообщения сотрудник иммиграционной службы выполнил это требование и решение о депортации авторов было в разумной степени открытым для него на основании всех имеющихся фактов и с учетом международных обязательств государства-участника. Государство-участник отмечает, что все ходатайства авторов, в том числе в Верховный суд, были поданы с помощью адвоката. Пока ходатайство о судебном пересмотре и последующие апелляции не были рассмотрены, Иммиграционная служба Новой Зеландии не приняла мер к депортации авторов сообщения. После отклонения их ходатайства о судебном пересмотре и последующих апелляций К. С. был депортирован 16 сентября 2016 года, а Н. К. покинула Новую Зеландию 12 ноября 2016 года.

4.8 Государство-участник утверждает, что жалобы авторов являются неприемлемыми, поскольку они недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Оно отмечает, что авторы утверждают о нарушении их прав и прав их детей в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта ввиду того, что власти государства-участника не обосновали свой отказ отменить распоряжения об их депортации. Государство-участник отмечает, что пункт 3 статьи 2 носит вспомогательный характер и не может как таковой и сам по себе служить основанием для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом. Государство-участник утверждает, что в любом случае авторы сообщения явно имели возможность оспорить решение об осуществлении их депортации, о чем свидетельствует тот факт, что они возбудили в Высоком суде процедуру судебного пересмотра в связи с этим самым решением, а затем подали апелляцию в Апелляционный суд.

4.9 Государство-участник принимает к сведению утверждение авторов о том, что решение о высылке авторов в Индию нарушило права А. К. на ее гражданство. Оно утверждает, что авторы не установили какого-либо доказуемого нарушения ее права на приобретение гражданства, отмечая, что если бы она проживала со своей семьей в Индии, то она, тем не менее, сохранила бы свое новозеландское гражданство. Оно далее отмечает, что А. К. не обязана уезжать в Индию и на момент представления сообщения проживала у своего дяди в Новой Зеландии.

4.10 Государство-участник далее принимает к сведению утверждения авторов о том, что высылка их семьи в Индию будет равносильна нарушению их прав и прав их детей, предусмотренных статьями 17, 23 и 24 Пакта. Оно утверждает, что в Пакте не признается право иностранных граждан на въезд в иностранное государство, что государствам должна быть предоставлена возможность по своему усмотрению определять собственные иммиграционные законы и что только в очень редких случаях, когда действия могут быть сочтены несоразмерными или произвольными, будет иметь место нарушение права на семейную жизнь. Государство-участник ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека по делу

*Жёнесс против Нидерландов*², по которому Суд постановил, что необходимо учитывать справедливый баланс, который должен быть установлен между приходящими в столкновение интересами отдельных лиц и общества в целом. В случаях, касающихся иммиграции и семейной жизни, факторами, которые следует принимать во внимание в этой связи, являются степень фактического разрыва семейной жизни, масштабы связей в договариваемом государстве, наличие непреодолимых препятствий на пути проживания семьи в стране происхождения соответствующих лиц и наличие факторов иммиграционного контроля или соображений общественного порядка, играющих в пользу выдворения. Государство-участник далее отмечает, что Суд постановил, что важным фактором является то, была ли создана семья в то время, когда семья знала, что ее дальнейшая семейная жизнь с самого начала будет неустойчивой из-за ее иммиграционного статуса, а также отмечает его вывод о том, что только в исключительных обстоятельствах высылка семьи, члены которой не являются гражданами, будет представлять собой нарушение права на семейную жизнь.

4.11 Государство-участник утверждает, что, принимая решение о депортации авторов, не являющихся гражданами Новой Зеландии, оно действовало в соответствии со своими международными обязательствами. Оно утверждает, что депортация авторов необязательно ведет к разлучению семьи или к непоправимому разрыву семейных связей, поскольку ничто не мешает авторам и их детям жить вместе как семья в Индии. Государство-участник утверждает, что претензии авторов на семейную жизнь в Новой Зеландии вытекают не из периода давно сложившейся семейной жизни, а обусловлены тем, что они не предоставили всей соответствующей информации, в том числе о позднем сроке беременности Н. К., при обращении за визами ограниченного назначения, выданными в 2004 году; что авторы не покинули Новую Зеландию до истечения срока действия их разрешений на ограниченное пребывание, которые были выданы при особых обстоятельствах, несмотря на неоднократные напоминания об этом; что они продолжали постоянно и безуспешно подавать ходатайства и заявления в иммиграционные и судебные органы и уклонялись от встреч с иммиграционными властями. Государство-участник утверждает, что после въезда авторов в Новую Зеландию власти государства-участника либо продолжали попытки депортировать авторов, либо соглашались не депортировать авторов до тех пор, пока не будут определены их юридические проблемы. Распоряжения о депортации были вручены авторам при первой появившейся возможности, и авторы всегда знали о своем обязательстве покинуть государство-участник до истечения срока действия их разрешений на ограниченное пребывание в 2004 году. Они были дважды конкретно уведомлены об этом обязательстве до их отъезда в Новую Зеландию и несколько раз после него. Авторы создали свою семью в то время, когда они с самого начала знали, что их дальнейшая семейная жизнь в Новой Зеландии будет неустойчивой. А. К. родилась через неделю после истечения срока двухнедельной визы ее родителей. С. С. родился в Новой Зеландии в то время, когда его родители знали о том, что они находятся в Новой Зеландии незаконно и обязаны покинуть ее. С тех пор авторы постоянно обращались с просьбами о выдаче визы или уклонялись от встреч с властями, зная, что они могут быть депортированы в любое время. Они не могли законно рассчитывать на продолжение семейной жизни в Новой Зеландии, поскольку знали о своем незаконном статусе и о том, что они несут постоянную ответственность за депортацию. Государство-участник утверждает, что оно применяло иммиграционное законодательство ясным и предсказуемым образом на протяжении всего периода пребывания авторов в Новой Зеландии.

4.12 Государство-участник утверждает, что, даже если Комитет сочтет, что имело место вмешательство в давно сложившуюся семейную жизнь, это вмешательство не является произвольным, поскольку государство-участник надлежащим образом взвесило свои основания для депортации с учетом вероятных трудностей, с которыми столкнется семья в случае депортации. При рассмотрении вопроса об отмене распоряжений о депортации семьи сотрудник иммиграционной службы изучил

² European Court of Human Rights, *Jeunesse v. the Netherlands*, application no 12738/10 (November 2014).

значительный объем информации по стране, в том числе о вероятных условиях семейной жизни в Индии, таких как медицинское обслуживание, жилье и возможности для получения образования³. Сотрудник иммиграционной службы рассмотрел все соответствующие права по международному праву, включая те, которые являются предметом настоящей жалобы. Государство-участник утверждает, что эти обстоятельства были сопоставлены с его правом на сохранение эффективности его иммиграционной системы и что любое вмешательство не может быть охарактеризовано как произвольное.

4.13 Государство-участник принимает к сведению выводы Комитета по делу *Вината и Ли против Австралии*, в которых он установил, что при определенных обстоятельствах государство-участник обязано указать дополнительные факторы, оправдывающие депортацию, помимо простого обеспечения соблюдения своего иммиграционного законодательства⁴. Государство-участник утверждает, что не следует придерживаться такого подхода, поскольку вывод о том, что депортация в таких обстоятельствах будет представлять собой произвольное вмешательство в семейную жизнь, будет иметь следующие последствия: если лица, незаконно проживающие на территории государства-участника, создают семью и им удается оставаться необнаруженными в течение достаточно длительного периода времени, они фактически приобретают право оставаться в стране; этот подход будет игнорировать распространенные нормы международного права, позволяющие государствам регулировать доступ иностранцев и их пребывание на своей территории; он наказывает те государства-участники, которые не занимаются активным поиском нелегальных иммигрантов, с тем чтобы заставить их покинуть территорию, а предпочитают полагаться на ответственное отношение самих посетителей к вопросу о соблюдении их законов и условий, регулирующих выдачу разрешений на въезд в страну; кроме того, такой подход подвергает наказанию те государства-участники, которые не требуют, чтобы все лица имели при себе удостоверение личности и подтверждали свой статус при каждом контакте с представителями власти; и такой подход может предоставить незаслуженное преимущество лицам, игнорирующим иммиграционные требования государства-участника и предпочитающим оставаться незаконно на его территории, вместо того чтобы воспользоваться процедурами, предусмотренными для потенциальных иммигрантов в соответствии с законами государства-участника.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 3 апреля 2017 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым.

5.2 Авторы ссылаются на свое первоначальное представление от 20 мая 2016 года и повторяют свой аргумент о том, что положения Закона об иммиграции 2009 года противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку сотрудник иммиграционной службы не обязан указывать причины отклонения заявления о выдаче визы лицам, которые считаются незаконно проживающими в государстве-участнике на момент подачи заявления. Авторы утверждают, что это положение Закона об иммиграции лишило их права на средство правовой защиты, поскольку не было реальной возможности добиться того, чтобы данное решение было рассмотрено в суде и чтобы суд оценил, было ли решение принято в силу ошибки в праве или в факте, были ли при его принятии учтены относящиеся или не относящиеся к делу вопросы или же оно было принято в нарушение принципа естественной справедливости. Авторы далее отмечают, что их жалобы по пункту 3 статьи 2 не являются отдельной жалобой, а связаны и переплетаются с их жалобами по статьям 23 и 24 Пакта.

³ Государство-участник отмечает, что информация, рассмотренная сотрудником иммиграционной службы, включала, помимо прочего, следующую документацию: записи бесед с авторами и их детьми, страновые доклады о доступе к образованию детей в Индии, страновые доклады о доступе к медицинскому обслуживанию в Индии и оценку положений статей 17, 23, 24 (1), 24 (3) и 26 Пакта.

⁴ *Вината и Ли против Австралии* (CCPR/C/72/D/930/2000), п. 7.3.

5.3 Авторы повторяют свой аргумент о том, что в государстве-участнике у них хорошо налажена семейная жизнь, в условиях которой выросли все дети. Дети интегрированы в жизнь общества и культуру государства-участника и не имеют знаний о Пенджабе или Индии, а также имеют тесные связи и привязанность к своей более широкой семье в государстве-участнике. Авторы заявляют, что решение о депортации членов семьи, не являющихся гражданами государства-участника, равносильно произвольному вмешательству в их семейную жизнь в нарушение пункта 1 статьи 17, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта. Авторы утверждают, что они проявляли разумную активность, подавая заявления о выдаче виз, которые были отклонены. Они утверждают, что государство-участник не приняло никаких мер для обеспечения соблюдения своего иммиграционного законодательства, в результате чего семейная жизнь авторов и их детей хорошо наладилась в государстве-участнике. Они также утверждают, что они должны были остаться в государстве-участнике для обеспечения того, чтобы А. К. имела доступ к своим правам на здоровье и образование и остаться в государстве-участнике. Авторы утверждают, что государство-участник не представило никаких аргументов в отношении причин того, почему их семейная жизнь должна быть нарушена депортацией, помимо соблюдения его иммиграционного законодательства. Они утверждают, что высылка семьи в Индию не отвечает наилучшим интересам их детей. Они ссылаются на практику Комитета по делу *Вината и Ли против Австралии* и утверждают, что в соответствии с этой практикой и с учетом их налаженной семейной жизни в государстве-участнике последнее обязано указать дополнительные факторы, оправдывающие их высылку, которые выходят за рамки простого обеспечения соблюдения его иммиграционного законодательства, для того чтобы его действия не квалифицировались как произвольные. Авторы утверждают, что государство-участник не указало таких дополнительных факторов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все доступные им эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

6.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что авторы не обосновали свои утверждения для целей приемлемости. Он принимает к сведению утверждения авторов о том, что решение о депортации их и двух их детей, которые не являются гражданами государства-участника, будет равносильно произвольному вмешательству в их хорошо налаженную семейную жизнь в государстве-участнике в нарушение их прав и прав их детей в соответствии с пунктом 1 статьи 17, пунктом 1 статьи 23 и пунктом 1 статьи 24, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он также принимает к сведению их аргументы о том, что государство-участник не продемонстрировало, что его заинтересованность в обеспечении соблюдения иммиграционного законодательства соразмерна праву семьи на сохранение своей хорошо налаженной семейной жизни в государстве-участнике или превышает его, и что иммиграционные власти не указали причины отказа отменить распоряжения об их депортации. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что претензии авторов на семейную жизнь в государстве-участнике вытекают не из периода законного проживания в государстве-участнике, а обусловлены тем, что авторы не

выполнили условий их виз и не покинули государство-участник до истечения срока действия этих разрешений, а также уклонялись от встреч с иммиграционными властями после этого. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторы создали свою семью в то время, когда они с самого начала знали, что дальнейшая семейная жизнь в Новой Зеландии будет неустойчивой, и что поэтому они не могли законно рассчитывать на ее продолжение, так как знали о том, что они несут постоянную ответственность за депортацию. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что семья может вести совместную семейную жизнь в Индии, и его аргумент о том, что вмешательство в семейную жизнь авторов не является произвольным, поскольку власти государства-участника надлежащим образом взвесили основания для депортации с учетом вероятных трудностей, с которыми столкнется семья по возвращении, принимая во внимание как имеющуюся информацию по Индии, включая вероятные условия семейной жизни, такие как медицинское обслуживание, жилье и возможности для получения образования, так и его международные обязательства.

6.5 Комитет отмечает, что авторы не согласны с решением властей государства-участника не отменять распоряжение об их депортации, и их аргумент о том, что наилучшие интересы их детей не были приняты во внимание в качестве главного соображения при принятии этого решения. Вместе с тем Комитет отмечает, что решение иммиграционных властей было пересмотрено Высоким судом, который пришел к выводу о том, что решение не отменять распоряжения о депортации было основано на фактических материалах, находившихся в распоряжении властей, в том числе на материалах, касающихся систем образования и здравоохранения в Индии. Комитет далее отмечает, что Апелляционный суд постановил, что решение о депортации авторов было в разумной степени открытым для лица, принимавшего решение, на основании фактов и с учетом международных обязательств государства-участника. Комитет далее отмечает, что авторы не привели никаких конкретных и личных примеров тех трудностей или того непоправимого вреда, с которыми они или дети столкнутся в случае их высылки в Индию, за исключением их необоснованного утверждения о том, что дети столкнутся с более низкими уровнями жизни и образования в Индии, что, даже если это будет должным образом установлено, не обязательно будет означать, что условия жизни несовместимы с нормами, изложенными в Пакте. Он также отмечает, что авторы не представили какого-либо конкретного аргумента в обоснование того, почему они не смогут вести совместную семейную жизнь в Индии. Поэтому Комитет считает, что авторы не обосновали для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 17, пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и объявляет эти жалобы неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.